

Федор Лбов: «Телевидению – путевку в жизнь!»

А.П. Ефимкин

Телевидение на нижегородской земле начало отсчет своей истории сразу же после окончания Гражданской войны.

Группа молодых лаборантов НРЛ им. В.И. Ленина.
Второй слева – Ф.А. Лбов. 1925 год

Управляющий Нижегородской радиолaborаторией (НРЛ) А.Ф. Шорин представил члену коллегии Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР К.В. Трофимову доклад с планом учреждения на 1922 год. Среди научно-исследовательских работ Радиолaborатории значилась и такая:

«Разработка и изготовление лабораторных моделей радиотелескопа системы инж[енера] Бонч-Бруевича.

Радиотелескопом изобретатель назвал аппарат, имеющий назначением передачу изображения на расстоянии. Действие прибора заключается в следующем: событие, происходящее в каком-либо месте, отбрасывается на экран с помощью камеры-обскуры или с помощью аналогичного прибора, полученное изображение затем передается по телеграфу или радиотелефону в другое место, где воспроизводится опять на экране. Таким образом, с помощью радиотелескопа можно видеть изображение

на экране события, происходящего в этот момент за тысячи верст от наблюдателя.

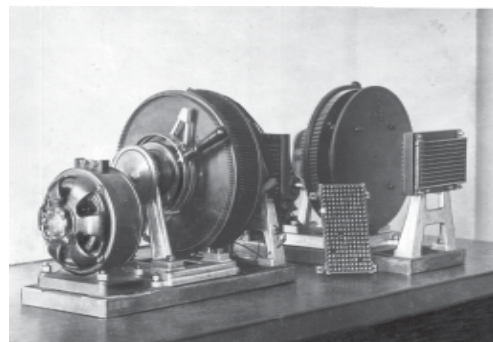
В настоящее время произведены первые опыты, подтвердившие правильность идеи изобретателя и возможность ее осуществления. Заканчивается изготовлением первая модель для передачи простейших изображений.

Радиотелескоп должен явиться новым изобретением в радиотехнике, неизвестным еще на Западе»¹.

В силу ряда причин *телевизионное* направление в работах знаменитой НРЛ продолжения не получило...

Первая публичная демонстрация силуэтных движущихся изображений с использованием радиоволн произошла в Москве спустя 5 лет. Вскоре появилась и разработанная советскими специалистами соответствующая телевизионная аппаратура².

30 апреля 1931 года «Правда» опубликовала во всеобщее сведение краткую информацию:

Радиотелескоп конструкции
М.А. Бонч-Бруевича

«Завтра впервые в СССР будет произведена опытная передача телевидения (дальновидения) по радио. С коротковолнового передатчика РВЭИ-1 Всесоюзного электротехнического института (Москва) на волне 56,6 метра будут передаваться изображение живого лица и фотографии».

Осенью московские радиовещательные станции начали уже регулярные телевизионные передачи. *Изображение* на волне 379 м выдавалось в эфир через радиостанцию МОСПС. Его звуковое сопровождение – через опытный передатчик Народного комиссариата почт и телеграфов СССР на волне 720 м³.

Слушать сопровождение передачи могли и нижегородские любители радио. Аппаратуры же для приема «картинки» ни у кого из них первое время не было: она изготавливалась кустарно, самими радиолюбителями. Соответствующие схемы и разъяснения, как самому сделать телевизионный приемник, публиковались в различных советских радиожурналах.

Первой системой телевидения, *применявшейся практически*, стала механическая. Ее основной деталью являлось механическое развертывающее устройство – диск Нипкова. На этом диске по спирали располагались маленькие отверстия. При вращении диска они последовательно описывали одну строку за другой, проходя таким образом полный передаваемый кадр:

«Диск Нипкова, имевшийся в приемнике, синхронно и синфазно вращался с передающим диском между источником света и глазом телевизора. Яркость источника света менялась в зависимости от интенсивности принимаемого телевизионного сигнала, и телевизор видел на плоскости диска принятое изображение»⁴.

Разумеется, качество изображения получалось очень низким: 12,5 кадра в секунду, изображение раскладывалось на 30 строк (1200 элементов)⁵.

Радиовещательные центры Народного комиссариата связи СССР в Москве и Ленинграде уже вскоре стали вести регулярные *телепередачи*. Завершалась разработка первых советских промышленных образцов механических телевизионных приемников – знаменитых Б-2.

В сентябре 1932 года члены радиосекции Нижегородского краевого совета пролетарского спортивного общества (ПСО) «Динамо» Л. Селихов, Н. Ваганов, И. Слезкин устроили первый

Ф.А. Лбов проводит занятие в радиокружке

просмотр телевизионной передачи из Москвы. Он проходил в помещении краевого Комитета по радиовещанию на площади Свободы⁶. Разумеется, телеприемник был построен силами самих радиолюбителей-динамовцев. Через некоторое время Селихов и его коллеги начали создавать второй, усовершенствованный, вариант своего телевизора⁷.

Главный инженер Радиовещательного центра (РВЦ) Управления связи Нижегородского края Ф.А. Лбов 30 сентября 1932 года выступил в газете «Нижегородский рабочий» с большой статьей о дальнейших направлениях развития радиофикации и новых проблемах. Федор Алексеевич призвал читателей:

«...Нижегородским радиолюбителям, известным раньше во всем СССР, нужно стряхнуть пыль со своих приемников и инструментов и уже сегодня начать работать, начать готовиться к приему телевидения»⁸.

Дело оказалось новым, неизвестным. Какого-либо государственного плана развития юного советского «дальновидения» еще не существовало. Сам Федор Алексеевич сразу понял великое будущее нового вида передач по эфиру и проводам. 18 октября 1932 года он опубликовал в «Горьковской коммуне» статью «Изображение передается по радио». Телевидение Лбов охарактеризовал кратко:

«...Это такое средство массового общения, оценить которое полностью почти невозможно»⁹.

Слово «телевизор» к тому времени еще только входило в лексикон советских людей. Поэтому приходилось разъяснять читателям его значение: *приемник, дающий возможность видеть по радио*.

Приобщением к новому виду электросвязи в Нижнем Новгороде (Горьком) занимались энтузиасты вроде Лбова, отдельные радиолюбители в краевом центре и районах края. Федор Алексеевич писал:

«Нам известны несколько редких, разрозненных попыток устроить телевизоры со стороны отдельных любителей. Но О[бщест]во друзей радио эти усилия не объединяет и ничего реального для развития массового движения за телевидение не сделано.

Регулярная опытная передача телесеансов через местную радиостанцию дала бы огромный

толчок к росту «радиозрителей» так же, как это было в 1925/26 г. с радиослушателями.

Но в Радиоцентре на сегодняшний день работа по передаче телевидения еще не стоит в порядке дня, о ней лишь кое-кто «мечтает», а из приспособлений для передачи имеется один диск и один дуговой фонарь.

Для постройки комплекта аппаратуры для передачи телевидения нужно около 3000 рублей, 2–3 опытных техника и некоторые детали (диски, оптика, фотоэлементы), которые можно добыть на ленинградских заводах»¹⁰.

Диапазон ультракоротких волн (УКВ) для радиосвязи стал применяться лишь в конце двадцатых – начале тридцатых годов. Прежде он считался «бросовым», используя только при проведении отдельных экспериментов сугубо научного характера. В Горьком этим диапазоном радиоволн, распространявшихся в пределах прямой досягаемости, никто практически пока не занимался: лишь на радиостанции водников проводились кое-какие опыты, имевшие незначительный объем и «узкое целевое назначение»:

«Ведущая радиофикацию организация – краевое Управление связи – и пальцем еще не пошевелила, чтобы ввести в работу такое техническое новшество, за которым – целиком будущее завтрашнего дня.

Причинами этого нельзя считать ни недостатки снабжения, ни другие какие-либо «объективные» [факторы]. Причины – целиком субъективны, и заключаются они – в ведомственной узости взглядов на радиотехнику, в рабской преданности привычной с детства проволоке.

Постановка такова: «Мы не строим, а только эксплуатируем», «Мы во второй пятилетке запроектировали, а когда нам построят – будем эксплуатировать»»¹¹.

Проанализировав существовавшее в Горьком положение с телевидением, Лбов выдвинул целую программу действий («наши конкретные требования») для его исправления:

«Управлению связи взяться практически за передачу телевидения, за радиовещание на УКВ, за выпуск сериями мощных УКВ-приемопередаточных станций.

ОДР* – развивать агитационную работу за телевидение и УКВ, мобилизовать на это любительский актив и специалистов, пойти в рабочие районы с популярными лекциями, с демонстрациями приборов.

ЦВИРЛу** – организовать штаб технической помощи этому делу из своих многочисленных специалистов.

* ОДР – Общество друзей радио.

** ЦВИРЛ – Центральная военно-индустриальная радиолоборатория.

Комбинату радио – хотя бы в порядке работы своего утильцеха, наладить изготовление ряда деталей, которых нет и которые трудно изготовить в любительской обстановке»¹².

В конце 1932 года руководимый В.А. Козловым Радиоотдел Горьковского краевого управления связи провел специальное совещание с участием представителей ЦВИРЛ, ОДР, краевого совета ПСО «Динамо». По его итогам было принято решение: немедленно приступить к работе по подготовке к передаче сеансов телевидения через Горьковскую радиостанцию РВ-42. Сами же пробные телепередачи намечалось организовать уже через полтора – два месяца.

В Горьком такие передачи могли бы приниматься на детектор с двумя каскадами усиления. Наличие на РВ-42 *двух передатчиков* позволяло одновременно с изображением транслировать также речевой и музыкальный саундтрек.

ОДР дало заказ ЦВИРЛ оперативно изготовить партию дисков Нипкова не дороже 15–20 рублей каждый. В опубликованной «Горьковской коммуной» информации об итогах того очень важного для истории нижегородского телевидения совещания указано:

«Принимаются меры к тому, чтобы на горьковском рынке были в продаже неоновые лампы.

Активным ячейкам Общества друзей радио – Полиграфа, Энергоцентра, Леспрома, комбината связи, завода «Труд», сормовичам – надо поставить в порядок дня постройку телевизоров коллективным порядком, чтобы ускорить внедрение нового вида массовой радиопередачи – телевидения – в широкие массы трудящихся.

Представитель крайсовета ПСО «Динамо» сообщил, что им уже приобретены основные, наиболее ответственные детали для постройки телевизора, который даст возможность видеть телепередачи на экране»¹³.

Первые телевизионные приемники горьковским радиолюбителям приходилось собирать своими руками. В библиотеке журнала «Радио-фронт» была опубликована брошюра инженера В.И. Архангельского «Телевидение». Руководствуясь ею, каждый радиолюбитель мог получить полное представление об этом экзотичном пока еще виде электросвязи и самостоятельно построить телевизор, приемник, специальный усилитель. Эту книжечку в самом конце 1932 года и рекомендовала использовать своим читателям «Горьковская коммуна»:

«Горьковская радиостанция скоро начнет передавать изображения по радио. Кружки любителей, рабочие клубы должны к этому готовиться уже сейчас: за отсутствием фабричной телевизионной аппаратуры приемники для видения по радио – «телевизоры» – надо делать самим»¹⁴.

Производившаяся тогда реконструкция РВ-42, позволившая ей наконец-то начать радиовещание на полную мощность (10 кВт в антенне), привела к задержке трансляции первых телевизионных сеансов в Горьком. А там выяснилось, что их можно принимать из Москвы и напрямую...

Каждые первый и третий день пятидневки Москва в течение 40 минут через опытный передатчик Народного комиссариата связи СССР проводила сеансы телевидения. Передачи велись с наступлением полуночи: показывались картинки, портреты, кинофильмы, телевизионные викторины.

Видимость на экранах самодельных и любительских телевизоров получалась очень плохой. Через четверть века Лбов без прикрас сказал о телевидении того времени:

«...Тогда мы не столько видели, сколько воображали то, что следовало видеть»¹⁵.

Осенью 1932 года в СССР насчитывалось примерно две сотни любителей, занимавшихся телевидением¹⁶. В Горьком же их было пока очень мало.

«Телевидению – путевку в жизнь!» С таким призывом Лбов выступил на страницах «Горьковской коммуны»:

«С крайним изумлением надо отметить, что горьковские “друзья радио” не занимаются телевидением и не собираются... работать в этой области.

Довольно отмалчиваться, товарищи!

Организуйте выпуск дисков, неоновых ламп, мобилизуйте на овладение телевидением советскую молодежь! Давайте на широкое обсуждение ваши планы!»¹⁷.

Телевидение начало проникать *и в районы* Горьковского края. В январе 1936 года первыми соорудили свой телевизор и начали смотреть передачи из Москвы работники Павловского районного радиоузла. Пробный сеанс телевидения в Павлове прошел удачно: павловчане увидели телефотохронику, посвященную памяти В.В. Куйбышева¹⁸.

Первыми телезрителями стали работники радиоузла Б.В. Балин, Н.Н. Филиппов, С.М. Емельянов, С.Д. Щербаткин, П.А. Абросимов. Они сконструировали специальную приставку к радиоприемнику. Экраном служила электронная радиолампа размером со спичечный коробок¹⁹.

Журнал «Радиофронт» регулярно публиковал на своих страницах юмористическую «Радиоэнциклопедию». В ее первом выпуске говорилось:

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ – в принципе означает возможность видения на расстоянии по радио. Для приема телепередач надо иметь приемник, телевизор и фантазию. От качества последней детали главным образом и зависят четкость и распознаваемость принятых изображений.

Телевидение – слово иностранное и очень длинное. В целях его сокращения и русификации от него обычно отбрасывается первая буква. Полученное сокращенное слово, во-первых, легче произносится, во-вторых, является по происхождению русским и, в-третьих, достаточно характеризует это величайшее изобретение на данном этапе его развития»²⁰.

Досталось от редакционных юмористов и самому телевизору. Впрочем, суть кустарной технологии его любительского изготовления была схвачена очень точно:

«ТЕЛЕВИЗОР – основная часть установки для приема телепередач. Состоит из диска, мотора, неоновой лампы и синхронизатора. Диск вырезывается из картона или фанеры. Моторчик извлекается из первого попавшегося плохо охраняемого вентилятора. Неоновая лампа в крайнем случае покупается. Проще всего обстоит дело с синхронизатором. У каждого телелюбителя имеется их пять – большой, указательный, средний, безымянный и мизинец. И столько же синхронизаторов на левой руке»²¹.

В феврале 1936 года Лбов писал в «Горьковской коммуне» о состоянии местного телевидения:

«День ото дня все больше радиолюбителей “видят” Москву по радио. С января введены дневные передачи изображений – каждый выходной в 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера. Регулярно через день, по четным числам, ночью скоро начнет выходить фотозвуковая газета по радио. В ней будут передаваться фотоснимки и киноплёнки, зафиксировавшие событие.

По радио будут показаны в момент чтения своих произведений Вера Инбер, Виктор Гусев, Лев Кассиль, Новиков-Прибой. Выступят в “телевизоре” также артисты цирка, балета, эстрады. Радиовещание покажет радиозрителям лучшие произведения графики, проекты больших строек Москвы, скульптуру и живопись. В ленинградских магазинах уже поступил в продажу первый промышленный телевизор Б-2»²².

К началу 1936 года в Горьком действовало свыше 20 телевизионных приемников, вдвое большее их количество продолжало строиться радиолюбителями. Телевидением интересовались радиокружки в школах, студенческих общежитиях. Познакомились с ним и жители Богородска, Выксы, Павлова, Вачи, Кулебак, Муромы. Начал работать первый колхозный телевизионный кружок в колхозе «Красный штурмовик» Бутурлинского района.

В радиокабинете горьковского Дворца культуры имени В.И. Ленина поздними вечерами на сеансы телевидения собирались по 18–20 человек. Более 400 рабочих уже «видели по радио» московских артистов и знатных людей Советского Союза.

Все телевизоры в радиокружках были с самодельными дисками Нипкова. Их обеспечивал радиокабинет: он обзавелся специальным станочком и всего за полтора рубля продавал радиолобителю крайне необходимую для его телевизора деталь с достаточно точной разметкой²³.

«Смотреть по радио» в самом Горьком очень мешали трамваи. Лбов снова выдвинул предположение:

«Большой интерес представляет организация опыта трансляции через местную радиостанцию...

Принципиально возможно принять сигналы телепередачи за городом и излучить их РВ-42 с большой мощностью. Передача через РВ-42 дала бы огромный толчок к массовому развитию телевидения, к переходу радиолобительства на высшую ступень!»²⁴.

Федор Алексеевич предложил краевому Радиокomiteту активнее пропагандировать телевидение:

«Прежде всего полезно в выходные дни давать по сети звуковую часть программы телепередач. Любитель, “глядя” при помощи приемника, может слушать по сети. А тем, кто еще не видит, эта передача дает толчок – интересоваться видением по радио»²⁵.

Экспериментально 1 марта 1936 года изобразительная составляющая очередного телесеанса из Москвы транслировалась по эфиру через Горьковскую радиостанцию РВ-42. На Большевской выделенной приемной радиостанции принимался телевизионный сигнал. Затем уже по проводам он передавался на РВ-42, оттуда – снова выдавался в эфир.

Одновременно по городской радиотрансляционной сети шла звуковая часть телевизионной передачи. Городские абоненты сети могли, разумеется, только слышать ретранслируемую телепередачу. Владельцы эфирных телеприемников и телевизоров, наоборот, могли лишь видеть изображение²⁶.

Анонсируя предстоящий эксперимент, Лбов писал о его возможных последствиях для развития телевидения в Горьком:

«Опыт такого рода ставится впервые. Если результаты будут удовлетворительны, то в городе для приема телевизионных передач можно будет вместо дорогих приемников обойтись однокаскадным усилителем. Затруднения в том, что соединительные линии, усилители и сам передатчик РВ-42 не рассчитаны на передачу той широкой полосы частот, какая нужна для телевидения.

Любители телепередач должны сообщить о своих наблюдениях над этой трансляцией в Комитет радиовещания или в Радиовещательный центр»²⁷.

Ф.А. Лбов на склоне лет...

Как свидетельствовали поступившие вскоре от радиолобителей отклики, смелый эксперимент не удался...

Квадратное окошечко радиоприемника ЭЧС Лбов 18 марта 1936 года назвал *окном в огромный мир радиозвуков*. Вторым «окном» в этот же мир, начавший наполняться изображениями («цвети телевидением»), стало небольшое окошечко телевизора Б-2:

«Всякий может слышать и видеть по радио – стоит только приобрести телевизор...

В круглом окошечке телевизора каждую ночь нечетного числа, каждый вечер выходного дня на розовом переливающимся фоне неона появляется изображение.

Москва показывает все – диктора, заслуженного артиста, скрипача, человека-трансформатора, балерину. Передают киносъемки последних событий, есть своя телевикторина, в которой не всегда разберешь, “что к чему”. Телевизор, раз настроенный, довольно устойчиво держит изображение в течение всего часа передачи. В центре города нарушают прием только трамвайные и другие электрические помехи.

Злые люди говорят иногда “елевидение”. Но таких острологов все меньше. Они опытом убеждаются, что в самом деле можно уже увидеть по радио, хотя и не все еще четко...

Скоро мы будем видеть и Москву, весь Союз и весь мир в окне телевизора так же хорошо, как умеем его слышать»²⁸.

Вечером 12 мая 1936 года Москва провела радиоконференцию любителей телевидения. В Горьком они собирались во Дворце культуры имени В.И. Ленина, в помещении краевого Радиокomiteта на площади Свободы, трех средних школах. Здесь телевизоры уже имелись. В Автозаводском районе работала выездная бригада *с телевизором*. Звуковая часть московской телепередачи транслировалась по городской сети²⁹. Собравшиеся на радиоконференцию смотрели и слушали телепередачу из столицы, обсуждали свои проблемы...

Начавшаяся в 1933 году вторая советская пятилетка при ее успешном осуществлении могла бы дать очень сильный импульс развитию телевидения. Лбов в том году с полной уверенностью, что именно так оно и будет, писал:

«Видное место во второй пятилетке занимает план организации сети учебных радиоаудиторий для обслуживания заочников по целому ряду курсов по радио... Таких аудиторий предполагается иметь к 1938 году 4000.

Аудитории будут оборудованы приемниками для телевидения, работающими на экран, чтобы вся аудитория могла видеть телепередачу (передачу движущихся изображений по радио).

Соответственно и передающие станции будут оборудованы для передачи изображений, особенно ультракоротковолновые, которые больше других для этого пригодны. За пятилетку будет пущено в работу 840 телепередающих установок в крае»³⁰.

Арест и более чем полугодовое тюремное заключение прервали деятельность Федора Алексеевича. Как было указано в одной из служебных характеристик Лбова, перерыв тот произошел «по независящим от него обстоятельствам»³¹.

Оказавшись на свободе, но в систему связи пока что еще не вернувшийся, первый советский коротковолновик продолжал лоббировать свои телевизионные идеи. 16 февраля 1940 года Лбов выступил в «Горьковской коммуне» с большой статьей «Городу Горькому – высококачественное телевидение»:

«В Москве и Ленинграде уже действуют радиостанции, которые передают высококачественное телевидение. По радио можно видеть живые сцены и даже оперы и драмы, передаваемые из студии.

Но техника телевидения такова, что изображение высокого качества может передаваться только на ультракоротких волнах. А ультракороткие волны нормально распространяются лишь в пределах прямой видимости. Это значит, что передачи Московского и Ленинградского телецентров можно видеть только в радиусе 50–60 км от передающей станции.

На большие расстояния Москва передает малострочное телевидение, при котором четкость изображения невелика. Этот вид телепередач “первой ступени” уже освоен горьковскими любителями, но он не может дать изображения высокого качества, с большим числом деталей и положений.

Город Горький пятнадцать лет назад выступил первым в Союзе в новой тогда области коротковолнового радиолюбительства. Сейчас нужно сделать то же в области ультракоротких волн и телелюбительства»³².

Еще раньше Лбов выдвинул идею: создать между Москвой и Горьким цепочку ретрансляторов телесигнала. Ею заинтересовались горьковские радиолюбители на торжественном собрании в честь 15-летия советской коротковолновой радиосвязи, начало которой положил Федор Алексеевич. Сам же он писал:

«Теперь надо, чтобы областной Радиокomitee и Осоавиахим взяли на себя инициативу по организации этого начинания»³³.

С началом Великой Отечественной войны передачи Московского и Ленинградского телевизионных центров прекратились. Не до телевидения было в этих условиях и горьковским связистам...

Примечания

- 1 Остроумов Б.А. В.И. Ленин и Нижегородская радиолaborатория: История лаборатории в документах и материалах. Л., 1967. С. 123.
- 2 Развитие связи в СССР. 1917–1967 / Под ред. Н.Д. Псурцева. М., 1967. С. 224, 225.
- 3 Там же. С. 225.
- 4 Там же. С. 224.
- 5 Там же. С. 225.
- 6 Лбов Ф. Будет цветное телевидение // Горьковская правда. 1967. 27 августа.
- 7 Телевидению – путевку в жизнь! // Горьковская коммуна. 1932. 12 ноября.
- 8 Ф.Л. Два сеанса одновременно. Передача изображения по радио. Радиофикация Н. Новгорода в 1933 году // Нижегородский рабочий. 1932. 30 сентября.
- 9 Карнеев. Изображение передается по радио // Горьковская коммуна. 1932. 18 октября.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Готовьтесь принимать телевидение // Горьковская коммуна. 1932. 27 декабря.
- 14 Хроника // Горьковская коммуна. 1932. 26 декабря.
- 15 Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГУЦАНО) Ф. 3630. Оп. 3. Д. 1. Л. 50.
- 16 Телевидению – путевку в жизнь! // Горьковская коммуна. 1932. 12 ноября.
- 17 Там же.
- 18 Сеанс телевидения в Павлове // Горьковская коммуна. 1936. 29 января.
- 19 Музей истории ОАО «ВолгаТелеком». Фонды. Альбом «Развитие электрической связи и радиофикации в г. Павлове и районе».
- 20 Радиоэнциклопедия // Радиофронт. 1935. 1. С. 10.
- 21 Там же.
- 22 Карнеев. Фотогазета по радио // Горьковская коммуна. 1936. 12 февраля.
- 23 Растет радиолюбительство // Красный сормович. 1936. 19 февраля.
- 24 Лбов. Телевидение – в местное радиовещание // Горьковская коммуна. 1936. 24 февраля.
- 25 Там же.
- 26 Лбов Ф. Опыт трансляции телевидения в Горьком // Горьковская коммуна. 1936. 29 февраля.
- 27 Там же.
- 28 Карнеев. Окно в мир // Горьковская коммуна. 1936. 18 марта.
- 29 Радиоконференция радиолюбителей // Горьковская коммуна. 1936. 11 мая.
- 30 Лбов Ф.А. Техника массовой радиофикации. Популярный очерк техники и организации массовой радиофикации в Горьковском крае / Под ред. проф. Львовича. [Горький], 1933. С. 14, 15.
- 31 ГУЦАНО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 152. Л. 4.
- 32 Лбов Ф. Городу Горькому – высококачественное телевидение // Горьковская коммуна. 1940. 16 февраля.
- 33 Там же.